



Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]

\*\*\*\* В своей собственной книге Сюй Пин писал:

\*\*\*\* "Там, на другой стороне горы, проживает клан умных и коварных злодеев. Поражающие своей ненавистью ко всему живому они потрясли небеса, когда сумели выбраться из заточения..."

\*\*\*\* Пишущий лишь ради удовольствия молодой человек вдруг попадает в свою, нарушившую нити мироздания, книгу. Задача его проста - убить главного героя новеллы и спасти реальность от коллапса.

\*\*\*\* Ничуть не гнушаясь сего мероприятия, Сюй Пин готов на великие дела, однако кое-что пошло не по плану...

\*\*\*\* Всего глав: 145

\*\*\*\*Жанры:

сверхъестественное, сёнэн-ай, сянься (XianXia), трагедия, фэнтези, яой

\*\*\*\* Тэги:

аморальный герой, безумная любовь, боги и демоны, древний мир, изнасилование, мужчина-яндере, прошлое играет важную роль, убийцы

Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]  
Переход в дикую пустошь



Сюй Пин открыл глаза. Тело его пронзал холод, а в глотку лез тошнотворный, напоминающий амбре перегнивающей требухи, запах.

Даже в кромешной тьме он понял, что находится не в своей постели. Его руки, погружаясь в ледяную воду, нащупали дно совсем неглубокого бассейна.

Слишком реальные ощущения заставили усомниться в пребывании в мире грез.

Стоило юноше хлопнуть по густоватой жидкости, как перед глазами появился слепящий до рези свет. Прикрывая лицо ладонями, Сюй Пин услышал сиплый, надрывной голос:

- Ты, наконец-то, пришел...

Слева от головы раздался пугающий, чиркающий по дну бассейна звук металла.

- Ты должен его убить, - продолжать хрипеть мужчина с серьезным заболеванием.

- Кого? – не открывая глаз, поинтересовался парень.

- Мэн Чунгуана.

Мучаясь от прорезавшейся из-за холода и странной обстановки головной боли, парень не нашелся с ответом. Имя предполагаемой жертвы было ему знакомо, только вот в памяти никак не появлялось лицо несчастного.

- Кто ты? – раз кому-то требуется его помощь в этом странном и крайне незаконном деле, то он хотя бы имеет право узнать имя заказчика.

- Я - сознание Трех Сфер.

(п/п: буддийский термин, означающий мир богов, демонов и смертных)

Сюй Пин не стал отвечать. Как-то не так он представлял себе голос столь величественного создания. Почему казалось, что оно вот-вот умрет от туберкулеза? Быть может, ему стоит

поторопиться с вопросами? Вдруг нечаянный знакомый скоро охладает?

Страдая от головной боли, парень потер лоб и уже намеревался озвучить наболевший вопрос, но вдруг вспомнил, человека по имени Мэн Чунгуан.

В глазах соседей и малознакомых людей Сюй Пин был чудаком или даже психом. Он не любил живое общение и предпочитал девушкам книги, ведь с ними было куда проще, чем с капризными представительницами прекрасного пола, требующими от него подарков и внимания.

Однако не думайте о нем, как о затворнике. Сюй Пин любил смеяться и веселиться, всегда имел способы заработать и быстро спускал деньги. А когда их не оставалось, то не отчаивался и искал новый заработок.

Благо, что его семья оказалась благосклонна к проказам и поощряла многие его деяния. Хотя на то были свои весомые причины...

Сюй Пин очень любил читать. Проглатывая историю за историей, он задумался о написании собственной новеллы. И вот Мэн Чунгуан стал главным героем его пока не законченного романа.

Это имя пришло к нему из странного, совершенно не запомнившегося сна. Очнувшись ночью в холодном поту, юноша вскочил с кровати и нацарапал карандашом три несчастных иероглифа, засевших у него в голове.

Однако на этом вдохновение его не оставило, так что парень засел за историю. К его удивлению она пошла гладко и к утру новоявленный автор осилил десять тысяч слов.

В его истории не было привычных нам героев, не было абсолютных злодеев или спасающих дам рыцарей. Также Сюй Пин не стремился описывать любовь. Ему давно приелись так называемые

светлые, закаляющиеся страданиями, чувства.

Нет. Он писал о монстрах. О том, кого сложно назвать человеком. О тех, кто сумел выжить в пустоши...

Случайно прочитавший рукопись отец оценил старания сына и поинтересовался, хочет ли тот издать роман. Но в ответ получил отказ и усмешку: «Я пишу лишь ради забавы».

Покачав головой, мужчина напомнил отпрыску о важности образования и, получив массу невыполнимых обещаний, ушел по своим делам.

Рукопись была закончена только наполовину, когда доходяга под именем Сознание Трех Сфер утянул его в это холодное пространство.

– Ты искажил наше пространство! – сипел мужчина. – И теперь все запертые в пустоши демоны и звери собираются вырваться на свободу!

Поворачивая голову, Сюй Пин открыл глаза и увидел, что так навязчиво скрежетало у него над ухом: лезвие искусно выплавленного кинжала светилось холодным голубым светом.

– Убей им Мэн Чунгуана. Без него у дьявольского отребья не будет лидера, а значит, не будет и побега.

– Просьба не по адресу, – перебив голос, крайне злобно и громко рассмеялся парень.

Подняв правую руку и задрал рукав, юноша продемонстрировал голосу деревянный, доходящий до локтя, протез.

- С моим увечьем нереально избавиться от предводителя монстров. А мне пока не хочется умирать столь бесславной смертью.

Сюй Пин хорошо помнил описание боевой мощи и безжалостности главного героя. Помнил, что тот даже не являлся человеком, а был рожден

бестелесным духом-демоном и лишь позже обрел плоть. Помнил, что его темперамент и чувства холодны, как вершина горы или погруженный в океан айсберг.

Любой, кто обидит или просто косо посмотрит на Мэн Чунгуана, будет распят. Главный герой лично разрежет и раскроет его спину, вынет позвоночник, раскрошит его и будет использовать вместо приправы.

Умиравший от туберкулеза в последней стадии голос наконец-то закашлял:

– В этом мире есть человек, которому Мэн Чунгуан простит даже свою смерть. Я одолжу тебе его личность.

– Не нужно, – вновь рассмеялся парень. – Лучше попроси его самого.

– Невозможно, – сделал паузу голос. – Он – шисюн Мэн Чунгуана. Даже после того, как его шиди разграбил школу и предал людей, старший не отказал тому в помощи, хотя и поплатился за это уничтожением бессмертной кости и был сослан в пустошь. Теперь он – обычный человек, ожидающий скорой смерти.

Сюй Пин кривил губы.

Болезненный голос дал ему время для раздумий, а после нарушил давящую тишину:

– Что надумал?

– Что не хочу тебе помогать.

Сознание Трех Сфер не ответило, а ледяной бассейн вдруг сменился потоками жалящего ветра. Тело Сюй Пина наклонилось и почувствовало легкость. Он летел в пропасть.

Падение оказалось менее страшным, чем можно было себе представить, а вот вновь прозвучавший над ухом сиплый голос заставил парня покрыться мурашками:

– Не убьешь – проведешь в пустоши вечность!

Проклиная злодейку судьбу, Сюй Пин решил разобраться с делом на месте, но заметил, что треклятое падение не прекращается. Пребывая в воздухе где-то с полчаса, парень прошел сквозь странную дверь, увидел адское пламя, а после ослепляющий свет.

Его странное путешествие закончилось падением на что-то неприятное и липкое. Однако не это привлекло чужое внимание.

Новый приступ головной боли заставил сжать челюсти до хруста зубов. Появляющиеся в голове картины чужой памяти хаотичной каруселью оседали в сознании, относительно проясняя ситуацию.

Треклый доходяга все-таки передал ему личность шисюна главного героя. Странно, Сюй Пин не помнил описания этого персонажа...

Он вообще не описывал прошлое Мэн Чунгуана, поэтому полученная информация оказалась полезна.

Итак, новое имя Сюй Пина – Сюй Синчжи. Он подобрал демона еще в юном возрасте и привел в родную секту. Маленький воспитанник не отличался выдающимся талантом, поэтому был гоним сверстниками. Если бы не доброта Синчжи, Чунгуан, скорее всего, никогда бы не дожился до своего совершеннолетия.

По крайней мере, так думал сам Сюй Синчжи.

На деле же Чунгуан мастерски скрывал свою силу и сомнительное происхождение. Укоренился, как житель горы Фэнлин, а после сорвал прикрытие и собирался выкрасть значимый для школы артефакт.

Надо отдать интригану должное: множество лет он копил силы, создавал связи, подстрекал,

обманывал, вводил в заблуждение и фактически собрал собственную армию бывших праведников.

Только вот перед самой кражей заговор был раскрыт, и Мэн Чунгуану пришлось убить верховного мастера общины, а после свалить вину на Сюй Синчжи.

Не знавший о вероломстве младшего, молодой мужчина был заключен в тюрьму и подвергся страшным пыткам, а якобы введенный в заблуждение Чунгуан вместе с остальными предателями был сослан в пустошь.

Фактически им вынесли смертный приговор.

Не имеющая осязаемых границ, это была пустынная тюрьма для демонов и монстров.

Впоследствии Сюй Синчжи вырвали бессмертную кость и также отправили на съедение мерзким тварям.

Страдающий от неизлечимой болезни голос сказал использовать кинжал. И теперь, с памятью старшего брата, Сюй Пин знал как. Лезвие нельзя было просто вонзить в сердце или отрубить мальцу голову. Нет. Острее должно войти точно в киноварную точку на лбу главного героя.

«Черт, я не продумывал этого, когда писал историю».

Он не интересовался наградами. Его не забавляло признание. Он даже никуда не выкладывал свою работу. Парню просто хотелось писать. И вот что из этого вышло...

Однако теперь придуманный мир оказался не только реален, но его рукопись к тому же каким-то образом нарушила мировой порядок данной сферы.

Итак, нынешний Сюй Синчжи уже лишился кости и оказался в пустоши. В его руке кинжал, а в голове – пустота.

Потерев лоб, парень присел. Здоровая рука оперлась на что-то склизкое и округлое. Скосив взгляд, юноша увидел наполовину обглоданный череп и резво подпрыгнул.

Быстро оглядевшись, парень обнаружил себя на целой горе костей и человеческих останков. Повсюду валялась растерзанная гниющая плоть, а смрад стоял такой, что впору было выворачивать желудок.

К счастью, парень не боялся трупов, но это не значило, что те были ему приятны. Да и вид такого количества изуродованных тел несколько волновал переселенца.

Сюй Пин помнил, как описывал ставшие нормой случаи каннибализма. Попавшим в пустошь людям нужно было чем-то питаться...

Покрывшись мурашками, однорукий герой решил как можно скорее уйти с этого шведского стола для психов и тут же наткнулся на сидящего на коленях наполовину обглоданного мужчину.

Неосознанно приглядываясь, Сюй Синчжи понял, что разрывы на плоти несчастного были оставлены человеческими, а не звериными зубами.

– Твою мать...

К черту ходьбу. Теперь несчастный, спотыкаясь и разве что не падая, рванул с этой горы недоеденных отходов. Шестое чувство подсказывало – не уйди он сейчас и вскоре пополнит это место собственными костями.

Отбежав на некоторое расстояние, парень перевел дыхание и огляделся. Итак, он в пустоши. Вокруг мертвые пески и монстры. Где ему искать Мэн Чунгуана?

Однако составление плана пришлось перенести на иное время, так как переселившийся услышал

чье-то тяжелое, сдобренное рычанием, дыхание.

Медленно обернувшись, обладатель кинжала увидел неспешно бредущего к нему монстра, лишь отдаленно напоминающего человека. Вместо рук нелюдь имел что-то вроде узких бритв. Лицо его было будто разрезано дьявольским хирургом и собрано по неверным чертежам. Там, где должен находиться рот, были глаза, нос оказался на лбу, а рот опустился к шее.

В общем и целом, тварь выглядела как постепенно таявшая от жары мясная свеча.

Игра в гляделки продолжалась не более нескольких секунд. И монстр, и Сюй Синчжи сорвались со своих мест. Парень матерился на чем стоит свет, а дьявольская тварь, пуская изо рта пену, предвкушала сочный ужин. Да, он определенно не просто хотел прогнать юношу со своей территории.

Пробежав около мили, парень сильно устал и расстояние между ним и чудовищем начало сокращаться. Уже не веря в собственное спасение, Синчжи вдруг споткнулся обо что-то черное.

Как оказалось, прямо из песка по его душу начал вылезать абсолютно обгоревший, со свисающими кусками обугленного мяса, монстр.

«Черт! Теперь их двое!»

Гонимый двумя тварями, юноша иронично прикидывал, кому отдаться на растерзание. Кто-то из них должен быть жестче и лишит его жизни быстрее. А там уже хоть трава не расти!

Убегающий вперед Синчжи не заметил, что руки-бритвы замедлился и, дернув искореженным носом, сменил цель погони. Примерно в это же время, парень решил сгинуть от рук уголька и сменил траекторию бега.

Хорошо, что он вовремя почувствовал странность, иначе бы был пронзен двумя чудовищами одновременно. Голова - одному, второму - задница.

Сделав несколько неуверенных шагов, Синчжи встретился с обгоревшим взглядом и заметил, что в том была какая-то осознанность. Блеск, паника, беспокойство и даже намек на нежность.

Сведя брови к переносице, парень запутывался все сильнее...

– Беги...

Синчжи замер.

«Это ведь человеческий голос!»

Несмотря на вид и хрипоту, юноша распознал в сгоревшем адекватного, явно мыслящего, несчастного подростка.

Так вот что значит жить в пустоши?!

Суй Синчжи растерялся и начал неуверенно двигаться к ближайшему бархану.

Обугленный, крайне худой человек казался ослабевшим и, пошатнувшись, выплюнул:

– Беги быстрее!..

Юноша сглотнул. Он видел, как высокая уродливая тварь надвигается на искалеченного подростка. Сшитые кое-как мышцы лица неприятеля дернулись в хищной улыбке.

Переселившийся не мог видеть выражение лица уголька. Также и жертвенный агнец не мог наблюдать за ярко выраженным мыслительным процессом встреченного человека. Лишь вытянув руки, он, казалось, собирался пожертвовать остатками жизни ради незнакомца.

Синчжи с прищуром оглядывал худую поврежденную спину и в следующую секунду сорвался на бег. Вытаскивая из складок одежды переданный голосом кинжал, молодой человек,

словно ветер, быстро обошел обугленного и парировав атаку рук-бритв протезом.

– Шисюн..., - прошептал несчастный, но Синчжи не мог его слышать.

Пробитая насквозь деревянная ладонь дала парню несколько секунд для атаки.

Широкое и длинное голубое лезвие вонзилось в грудь монстра, и тот издал вопль. Занося другую руку, он намеревался быстро разрубить непослушную добычу, но парень вновь выставил вперед протез и теперь уже вогнал нож в лоб чудовища.

Пораженный монстр отшатнулся и, махая руками, начал медленно оседать на землю.

Синчжи все еще слышал его хриплые, булькающие всхлипы, поэтому, подойдя ближе, с треском выдернул оружие из чужого черепа, а после нанес еще множество ран.

Заляпанный чужой кровью, обезумевший от адреналина, он не останавливался, пока чужая голова не превратилась в кашу, а тварь пустоши не перестала дышать.

Глотая горячий воздух, переселившийся вновь услышал неприятный звук, а обернувшись увидел, что его нечаянный спаситель упал на песок.

– Эй! – подойдя ближе, парень наплевал на чужой вид и приподнял паренька.

– В тридцати милях... На юго-востоке... Отнеси меня туда...

Голова обугленного опустилась. Несчастный потерял сознание.

Столкнувшись с первым обитателем этого дикого мира, Сюй Синчжи решил не думать слишком много. Ему все равно нужно было куда-то идти, так почему бы не выбрать эту цель?

Вытирая кинжал о перепачканную одежду,

парень аккуратно водрузил потерявшего сознание на собственную спину и пошел на юго-восток.

Вероятно, там пострадавшего ждали друзья или находилось какое-то поселение.

Выйти к людям было наилучшим решением, ведь среди них должен был обнаружиться и Мэн Чунгуан. Встретив его, переселившийся постарается быстрее разобраться с миссией и свалить из этого проклятого места. В конце концов, его семья точно будет волноваться о пропаже.

Стараясь идти аккуратнее и прямее, Сюй Синчжи не заметил, как обугленный человек, проснувшись, вдруг обнял его за шею:

– Шисюн...

Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]

Восстановление



Голос обгоревшего был настолько тих, что Сюй Синчжи не удосужился обратить на тот внимания. Да и как можно было услышать невнятные бормотания, когда впереди у тебя было тридцать миль глухой, овевающей жаром, пустыни?

Ходьба по песку да еще и с ношей за спиной сильно замедляла вынужденного переселенца. Радовало лишь то, что неизвестный сильно обгорел да и походил скорее на худощавого подростка, так что вес его не заставлял Сюй Синчжи утопать по колено в песке.

Что странно, на этот раз парням никто не мешал продвигаться к намеченной цели. По дороге путникам не повстречались даже безобидные, копающие свои тоннели муравьи.

Вскоре Сюй Синчжи увидел опознавательный для своего путешествия знак - привлекающий своей прохладой безграничный лес и тянущуюся к небу башню. В мареве тропической жары она казалась немного нереальной, даже расплывчатой, но явно жилой.

Даже без подсказок пострадавшего Сюй Синчжи направился бы к этому пункту, населенному людьми. Очевидно, что пребывание среди незнакомцев того же вида куда безопаснее, нежели плутание по неизвестной, полной монстров пустоши.

Чудо насколько разнилась погода в проклятой богами земле. Еще недавно Сюй Синчжи мучился от жестоких солнечных лучей, но войдя в тень в должной мере прочувствовал удушающую духоту джунглей.

Судя по всему, недавно прошел дождь, иначе почему земля рыхлая, а на толстых лианах и широких листьях папоротника остались капли воды? Кроны неизвестных высоких деревьев,

поросших мхом у коней мхом, закрывали добрую часть неба, оставляя путников в подозрительной темноте. Да и сам небосвод казался низким и немного пугающим. Приобретя несвойственный желтоватый оттенок, будто бугристое небо напоминало скопившийся в уголках глаз старика гной.

Теперь различить башню было сложнее, но Сюй Синчжи прекрасно запомнил ее расположение и продолжил пробираться сквозь не освоенные людьми заросли.

Кое-что еще показалось ему странным. Тишина. Несвойственное джунглям безмолвие несколько настораживало, ведь могло появиться только в случае приближения очень опасного хищника.

Дабы немного себя успокоить, Сюй Синчжи начал насвистывать. Нехитрая мелодия оказалась настолько чистой и сильной, что могла пробить камень, но, конечно, такого не сделала.

Продвигаясь все дальше в лес, парень, наконец-то, завершил маленький концерт и усмехнулся собственным способностям:

- А я хорош.

Настолько, что даже уголек на его спине внезапно пошевелился. Горячее дыхание пострадавшего пощекотало его шею и, кажется, походило на смех...

Действие оказалось столь мимолетным, что переселившийся, резко обернувшись, опасался увидеть в том подвох. Но явно умиравший обгоревший подросток оставался неподвижен и пребывал в подобии дремы.

«Наверное, показалось...»

Поход продолжался катастрофически долго. Сначала песок, теперь холмы, Сюй Синчжи попросту устал и стал искать место для

небольшого привала. Благо что скоро на пути ему попалась сухая, не самая глубокая пещера. Поросшая мхом и не имевшая следов пребывания диких зверей, она действительно подходила для остановки.

Пройдя внутрь, переселившийся хотел снять со спины груз, но обнаружил, что эти с виду тонкие руки даже слишком крепко обвили его шею. Будто цепляясь за последнюю соломинку, несчастный едва оставил своему спасителю возможность дышать.

Не то чтобы проникнувшись сочувствием к пострадавшему, парень все-таки не был лишен человечности, поэтому не посмел того трясти. Просто одного единственного взгляда на эти тонкие руки и ноги могло хватить для уяснения простой истины – уголек развалится, если к тому применить грубость.

- Эй, ты жив? Можешь говорить? Просыпайся, - оказаться задушенным в планы парня не входило, да и отдых с этой пиявкой на спине представлялся переселившемуся маловероятной затеей.

Явно расслышав спасителя, обгоревший вздрогнул.

- Давай немного отдохнем. Отпусти меня.

Но хлипкие руки не выпустили тонкой шеи. Напротив, уцепившись за ворот чужих верхних одежд, парнишка прохрипел:

- Ты... Ты хочешь уйти?.. – травмы давали о себе знать. Голос уголька оказался тихим и надрывным. Такой мог принадлежать только заядлому курильщику или умирающему человеку.

Вид обгоревшего оставлял желать лучшего, но Сюй Синчжи не обращал на это никакого внимания. После приземления на горе недоеденных трупов да догонялок с обглодавшим

их монстром, переселившегося не мог напугать раненый подросток.

Даже наоборот, жалкое состояние несчастного вселяло в парня с протезом подобие спокойствия. По крайней мере, он мог только притворяться человеком, а на деле оказаться питающимся свежим мясом чудовищем.

Аккуратно сняв с себя паренька, Сюй Синчжи стянул с плеч верхний халат и обернул в него пострадавшее тело:

- Я не уйду.

Обожженные, почти лишенные век глаза пристально наблюдали за переселившимся:

- Почему ты меня спас? – вновь прохрипел юноша.

- Почему бы и нет, - поправляя залитую кровью монстра одежду, пожал плечами Синчжи.

- А если бы я умер на твоей спине, чтобы ты делал? – продолжал бормотать несчастный.

- Естественно, отнес бы домой. Не бросать же тебя на полпути, - вдруг усмехнулся Синчжи. – Чуть поодаль есть река. Я принесу немного воды, а ты не снимай одежду и не двигайся. Твоя кожа очень хрупка, любое неаккуратное движение принесет много боли.

Тут же плотнее заворачиваясь в грязный халат, парнишка походил на едва подобранного с улицы щенка:

- Все в порядке... Мне не больно...

Провожая взглядом своего нечаянного спасителя, обгоревший вдруг явил миру странную, фактически одержимую улыбку. Хватаясь за рукава оставленного одеяния, уголек поднес те к остаткам носа и с жадностью вдыхал аромат чужого тела:

- Шисюн... Мой шисюн...

Покинув временное убежище, Сюй Синчжи без препятствий добрался до реки. Оглядываясь, он присел перед той на корточки и стал смывать с руки и лица застывшую кровь.

Его все еще преследовало ощущение некоторой нереальности, но вонь кусочков налипшей на протез гнилой плоти подтверждала суровую действительность.

Осознание возможности собственной смерти накрыло переселившегося. Ноги его стали ватными, а начавшаяся в желудке революция спровоцировала тошноту.

Горькая желчь недолго оставалась на губах. Практически прозрачная вода быстро унесла ее вверх по течению.

Хорошенько умывшись и частично избавившись от вони, Сюй Синчжи, словно мешок с картошкой, упал набок и перекатился на спину. Его сердце все еще отбивало быстрый рваный ритм, а взгляд был направлен не то к желтоватым, не то к зеленоватым тучам.

Припоминая о важной миссии, способной избавить его от этого кошмара, Синчжи коснулся висевшего на поясе кинжала. Одухотворенный аурой небес и земли, тот нес в себе невообразимую, способную разрушить горы мощь.

Неужели его создали только ради убийства описанного горе-писателем монстра?

Тяжело вздыхая и прикрывая глаза, парень проявил неосторожность и не заметил, как к нему медленно приближалась огромная, покрытая шипами змея.

Привлеченный запахом мяса хищник имел невероятных размеров пасть. Способная за один

раз откусить Сюй Синчжи голову, змей то и дело выпускал алый склизкий язык.

Расстояние меж добычей и зверем сокращалось. Тело монстра, готовясь к атаке, напряглось, а полный зубов рот раскрылся. Казалось, уже ничего не поможет избежать трагедии.

Но вдруг чудовище вздрогнуло. Его мощный, увенчанный подобием булавы, хвост начал обугливаться, а кости ломаться.

Перепуганное животное, не найдя источник атаки, решило, что жизнь дороже и, издав глухой гортанный звук, ринулось подалее от чрезвычайно удачливой добычи.

Лишь когда до носа Синчжи донесся странный, несвойственный этой сырости аромат паленого, парень подскочил и стал озираться. Неосознанно поглаживая рукоять кинжала, переселившийся был готов пусть тот в ход в любой момент, но рядом никого не было.

Нахмурившись, Синчжи поднялся на ноги и решил, что прохлаждаться в неизведанном лесу действительно не лучшая идея.

«Блядь...»

Сорвав плотный листок ближайшего растения, парень хорошенько тот промыл и, сложив конвертом, набрал живительной влаги. В момент, когда гладь воды избавилась от сильной ряби, Синчжи смог рассмотреть новое лицо.

Что ж, хоть что-то в этой ситуации было приемлемым. Лицо шисюна имело аккуратные черты и выразительные глаза, утонченный нос и бледные губы. Одень парня в подобающий костюм и отправляй прямиком на фотосессию в журнал на тему самых привлекательных людей префектуры.

Такому человеку подходил легкий и несколько торжественный темперамент, а родинка под

уголком левого глаза добавляла образу пикантности. Той, которая дразнит и делает человека недосыгаемым для простых смертных.

Что ж, хоть где-то боги не обделили его удачей. Хоть это и несколько сомнительное для парня преимущество.

Пока Сюй Синчжи изучал свой новый облик, недалеко уползшая змея, извиваясь в судорогах, извергала потоки темной крови и не понимала, откуда продолжают приходить атаки. Кости ее мощного тела ломались как свежие тростинки, а жалящее изнутри пламя грозило спалить все органы.

Вернувшись в пещеру, Синчжи обнаружил нового знакомого за крайне бесполезным занятием. Видимо желая скоротать время, несчастный срывал едва выросшие на мху травинки и выкладывал те в ряд.

- Пять... Шесть... Семь...

Однако стоило ему увидеть знакомую фигуру, как руки с незатейливой игрушкой были заведены за спину, а все внимание приковано к прекрасному спасителю.

«До чего мило», - мысленно усмехаясь, переселившийся помог угольку выпить немного воды.

- Эти леса не безопасны, стоит поторопиться и пройти к людям.

Тут же выбросив траву, пострадавший, вытянув руки, недвусмысленно намекнул на желание продолжить путешествие на удобной спине парня.

Одна из бровей Сюй Синчжи приобрела очаровательный изгиб, а руки сложились на груди:

- Раз тебе не больно, то ты можешь идти самостоятельно.

Но выбивающий жалость взгляд и протянутые руки продолжали наносить атаки по совести переселившегося.

- Нет, вставай и иди сам, - сопротивлялся Синчжи.

Но уголек не сдавался. Тонкие руки остались без движения, а к жалостливому взгляду прибавилось еще и крайне обиженное выражение лица.

Сюй Синчжи непроизвольно нахмурился...

Из пещеры переселившийся вышел все с той же ношей на спине. Только на этот раз она была укутана в его верхний халат и имела крайне довольное выражение лица.

Предварительно заправив штаны в сапоги, Синчжи приглядывался к каждому, способному таить опасность, дереву, а юноша на его спине хищно да холодно улыбаясь, направил взгляд туда, где в кошмарных мучениях погибла та самая прожорливая змея.

Кожу ее пронзили собственные кости, а напоминающие бордовые фасолины муравьи ровными рядами направились за провиантом. Их не смущала повсюду примятая трава и следы отчаянной борьбы с тенью.

Странность заключалась лишь в том, что очевидно плотоядные, борющиеся за добычу и территорию звери предпочитали не показывать носу и обходить путников стороной. Страх перед еще более сильным и беспощадным хищником обострил их инстинкты и заставил отойти в тень.

За тридцать с чем-то миль молодые люди не перебросились даже парой фраз, и Сюй Синчжи стало откровенно скучно. В пути переселившийся

исследовал память своего нового тела и понял, что фрагменты ее были разрозненны, а сцены, будто затираясь, не всегда сочетались друг с другом.

То есть даже появление Мэн Чунгуана представало в голове лишь обрывчатым, расплывчатым воспоминанием.

Сперва Сюй Синчжи это показалось немного странным, но после он отбросил сомнения. В конце концов, чего он мог ожидать от почившего?.. Чудо, что после своей смерти тот сумел поделиться хотя бы крохами своих знаний.

Единственное, что оставалось четким, так это факт о маленькой начертанной киноварью точке на лбу демона и о том, какую смертельную опасность та хранила.

Когда молчать дольше уже не было сил, Сюй Синчжи все-таки заговорил:

- Как ты получил свои травмы?

- На меня напали неизвестные, - хрипло отозвался юноша.

- А как долго ты живешь в дикой пустоши?

- Уже и не помню. Около ста или больше лет.

- Ты знаешь Мэн Чунгуана? – решив спросить в шутку, Сюй Синчжи не рассчитывал на ответ, да и уголек на его спине подозрительной притих.

- Почему ты его ищешь? – сказано было с надрывом.

- Он мой шиди...

Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]

Восстановление



Прежде чем обгоревший юноша на спине Синчжи успел что-то сказать, оба оказались привлечены звуком мощного взрыва, а через секунду едва устояли на ногах от всколыхнувшейся Ци. Звон с башни на юго-востоке оказался настолько силен, что грозил оглушить путников.

— Да, это здесь! Давай! Идем быстрее! — взволновался обгоревший, принявшись подталкивать своего носильщика в плечо.

Однако Сюй Синчжи не разделял энтузиазма уголька. Конкретно в эту минуту ему очень хотелось развернуться и побежать в обратном от башни направлении. По доброй воле, юноша никогда бы не допустил контакта с чем-то опасным или неблагоприятным.

И все же, понимая, что в скоплении пусть и борющихся, но все же людей его шансы на встречу с Мэн Чунгуаном возрастаю, Синчжи стиснул зубы и направился вперед.

Приближаясь к месту ожесточенного сражения, переселившийся услышал не только звуки борьбы, но и почувствовал беспокойство мальчишки на своей спине.

По мере приближения увеличилось и необъяснимое, неизвестно чем вызванное давление, от которого у парня начинало тяжело на сердце.

Даже не думая врываться на поле боя, Сюй Синчжи остался стоять в тени деревьев и первым, кто предстал его взору, оказался горделиво стоящий на вершине скалы юноша. Верхнюю часть его лица скрывала ужасающего вида призрачная маска, а темные одежды развивались, словно крылья ворона. Ужесточало образ сгустившееся вокруг правой ладони воина фиолетовое свечение Ци.

И все-таки он был не настолько сильным, насколько хотел казаться.

Прищурившись, Сюй Синчжи понял, что этот человек уже появлялся на страницах написанной им истории. И являлся одним из подчиненных Мэн Чунгуана. Не очень могущественным, но определенно способным призрачным совершенствующимся.

К сожалению, Синчжи не успел дать ему имя. Да что там кривить душой, он в принципе не озаботился именами товарищей и врагов Мэн Чунгуана. Поэтому заветные иероглифы получил только главный герой и несколько его братьев.

Согласно задумке, совершенствующиися в этом мире делились по классам, на практикующих то или иное направление работы с Ци: Дао человеческого сердца, Дао желаний сердца или дьявольский путь, призрачное совершенствование и демонические практики.

Только первое направление было признано школами ортодоксальным учением и распространялось во всех трех мирах.

Демонические же практики появились вследствие взаимодействия энергии неба и земли. Помогали монахам в обращении с магическими зверями и растениями.

Так называемое призрачное совершенствование следовало негласному лозунгу: все рано или поздно умрут, но смерть есть новая жизнь! Соответственно они стремились к контролю над душами погибших.

Что касается дьявольского пути, то оно шло бок о бок с Дао человеческого сердца и отличалось лишь сущностью желаний. Праведный путь призывал отказываться от своих страстей и стремлений, посвящая жизнь лишь практикам и

поиску истины. Дьявольский, напротив, пропагандировал человеческое естество, единство со своим внутренним эго. В Дао желаний сердца подчеркивалось, что только сильные стремления и желания способны подлить в огонь совершенствования масла.

Поэтому все, кто оказался заперт в этом пустынном мире, являлись представителями не ортодоксальных учений, а также теми, кто по каким-то причинам прогневил сообщество старейшин Дао человеческого сердца. То есть, стал врагом праведного пути.

Приглядевшись к юноше в маске, Сюй Синчжи заметил, что рядом с ним парит немало одетых в тряпье человеческих душ. Многие из них уже спустились в долину и вели ожесточенную борьбу с неприятелем. Некоторые только собирались подчиниться приказу и встать на место уничтоженного брата.

Объединяло их то, что у лба каждого такого неприкаянного духа висел огонек фиолетового пламени, а значит, все они подчинялись этому молодому совершенствующемуся.

Даже стоя на высоте повелитель призраков казался весьма привлекательной мишенью, поэтому несколько мгновений спустя к его груди устремилась быстрая, словно молния, темная стрела.

Расстояние до цели сокращалось и вдруг в руках повелителя призраков появилось длинное, практически в пол-ярда копье.

Перекрутив оружие, молодой человек метнул его в сторону стрелы, и когда столкновение было неизбежно, копье превратилось в поистине красивого и миловидного молодого человека.

Соприкосновение двух сил породило

невероятные, дугообразные волны Ци. Стрела была поймана и мираж копья развеялся окончательно.

К сожалению, у лба красивого и явно разумного юноши также висел фиолетовый огонек, а это значит, что он являлся подконтрольной мастеру душой.

Ненадолго замирая в воздухе, дух обернулся и подлетел к молодому человеку в маске. Действия его могли показаться нахальными, но он все равно поцеловал скрытый твердым предметом кончик носа совершенствующегося.

— Ну почему ты столь беспечен? — улыбнулся призрак. — Неужели не знаешь, как увернуться от атаки?

На лице воина за секунду отразились шок, стыд и гнев:

— Чжоу Бэйнань, тебе лучше спуститься и заняться делом! — щелкнув пальцами, совершенствующийся не оставил духу выбора. Фиолетовое свечение у его лба стало ярче, а фигура, резко полетев вниз, проделала несколько кульбитов, чтобы стабилизировать полет.

В то же время юноша в маске, чуть опуская голову, закусил нижнюю губу, будто на самом деле сдерживал стыд или обиду.

— Все будет хорошо... — вздохнул обгоревший на спине переселившегося.

— И что же нам теперь делать?

Вместо ответа уголек задрал голову и громко свистнул, чем поставил своего носильщика в еще более озадаченное положение. Но прежде чем новый вопрос сорвался с губ, из-за огромного валуна появился скелет.

Перепугавшись, Сюй Синчжи на некоторое время прирос ногами к земле и забыл, как дышать.

Только когда шок начал отступать, он понял, что перед ним, несмотря на отсутствие даже намека на плоть, женщина скелет. Клочки ее длинных темных волос были собраны в высокий хвост и перевязаны призрачной, будто готовой в любой момент раствориться зеленой лентой.

Взгляд ее остановился на хрупкой обгоревшей фигуре, а челюсть начала двигаться:

— Ты ведь ушел на прогулку, чтобы немного расслабиться... Как такое могло случиться?..

Проигнорировав вопросы, уголек холодно сменил тему:

— Что произошло?

Протянув свою тонкую, белоснежную руку, девушка-скелет, принялась прощупывать пульс обгоревшего:

— Они пришли с Запечатывающей горы.

— Хах, не смогли устоять...

Кости белоснежного, где-то даже милого скелета начали распространять тусклый зеленый свет. Пульсируя, энергия направилась к телу спустившегося с чужой спины обгоревшего:

— Для начала позволь заняться твоим лечением. Беспокоиться не о чем. Даже если ты не присоединишься к битве, Цюй Чи и Чжоу Бэйнань сумею отстоять башню.

Прислушиваясь к чужому разговору, Сюй Синчжи становился все подозрительнее. Происходящее казалось странным и где-то неестественным.

Но прежде чем хотя бы одна рациональная мысль оформилась в его голове, на поле боя произошел новый оглушающий взрыв. Такой сильный, что даже осторожный Синчжи позволил себе выглянуть из укрытия.

По обыкновению, в разгар битвы сложно отличить товарища от врага, но не в этом случае.

На фоне побоища выделялась одна миловидная, но слишком юная для бойни девчушка. На вид ей было не более тринадцати или четырнадцати лет.

Тонкую, хрупкую фигурку не скрывали порядком подранные кожаные коричневые доспехи. Рукава легкой рубахи, закатанные до локтя, позволяли разглядеть узкие, белоснежные, словно свежий снег, запястья.

В купе с маленьким ростом образ девчушки не позволял представить ее на поле сражения. Но вот она здесь. С медной, перепачканной в крови саблей в руке и грозным взглядом поражает очередного соперника.

Одного прыжка маленькой красавице хватило для того, чтобы пронзить чью-то шею. Не только она, многие сейчас были покрыты брызгами крови.

В долине под башней творилось что-то странное. Как и говорила девушка-скелет, осаждающие башню люди, несмотря на весомое количество для продолжения боя, медленно отступали к лесу.

Выхватив из-за пояса еще один меч, юная красавица уже хотела броситься в погоню за убегающим противником, и тут Сюй Синчжи понял, в чем дело.

Выскакивая из укрытия, он громко выкрикнул:  
— Не гонись за ними!

К тому времени уже множество врагов целенаправленно отходило к лесу и на поле битвы оставались лишь трупы. Только поэтому голос переселившегося оказался настолько громким, чтобы привлечь внимание защитников башни.

Все они обернулись в сторону кричащего. Девчушка, не то чтобы удивилась новоприбывшему, лишь с подозрением прищурилась и склонила голову. А юноша в маске

так и оставшись стоять столбом, растерялся и с глухим звуком выронил несколько талисманов управления духами.

— Сюй шисюн?..

— Почему бы мне не погнаться за ними? — обращаясь к Синчжи, нахмурился воинственная девчушка. — Они отступают, потому что испугались. Это наилучшая возможность для того, чтобы их добить!

Указывая в направлении темного леса, Синчжи пояснил догадку:

— Их флаг не упал, а строй не был разрушен даже во время побега. Где ты видела подобных капитулянтов?

Зерно сомнения поселилось в мыслях красавицы и она с толикой сомнения взглянула на скрывшихся противников.

Привлеченная разговором девушка-скелет, скрипнула в движении:

— Послушайся его совета.

В ту же секунду в спину Синчжи пахнуло пробирающим до костей холодом и он обернулся. Чтобы увидеть, как маленькое обгоревшее создание вдруг начало увеличиваться в размерах и отбрасывать кокон черной гнили. Подобно бабочке человек явил миру свою преобразившуюся привлекательную внешность.

Излучая потоки пульсирующих лучей, мужчина приобрел чрезвычайно светлую, гладкую, пышущую здоровьем кожу и высокий рост.

Фигура, волосы, взгляд, все в этом человеке говорило о мужской красоте и даже знойности. Он будто излучал определенную, способную свести с ума как женщину, так и мужчину томность.

Даже у завистников к подобной внешности это не могло вызвать отвращения.

Прикрываясь верхним халатом Сюй Синчжи, молодой человек выглядел еще более соблазнительно, нежели не использовал бы его вовсе. Его персиковые, имеющие наклон у слезника глаза показали яркость и многогранность.

Сюй Синчжи лишь мельком оглядел его лицо и почему-то спустился взглядом ниже по крепкому прессу и дальше...

«Черт! Этот плейбой выглядит красивее любой женщины, так почему его член больше моего?!»

Разыгравшееся негодование вдруг остыло. Сюй Синчжи понял, что уделил недостаточно внимания чужому лицу.

Вновь подняв взгляд, переселившийся почувствовал, как сердце пропускает удары. Ибо во лбу красавца имелась красная киноварная точка.

Обладатель персиковых глаз также смотрел на своего спасителя. И было в этом что-то настолько дикое и яростное, что многие бы захотели развернуться и убежать. Но, казалось, что отбросивший обгоревшую кожу молодой мужчина никогда бы не позволил этого сделать. Так как желание обладания стоящим перед ним юношей перекрывало большую часть разумных мыслей.

— Здравствуй, шисюн, Чунгуан так долго тебя ждал и вот ты пришел, чтобы меня найти.

Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]  
Не самое лучшее начало



Сюй Синчжи замер. Мысль о том, кого он столько часов нес на своей спине, вызывала неподдельный ужас. Даже затылок несчастного покрылся холодным потом. Так что ни о каком ответе демону не могло быть и речи.

Попав в окружение этих странных людей, Сюй Синчжи почувствовал надвигающийся кризис. Во-первых, он никогда не являлся оригинальным шисюном Мэн Чунгуана и не имел его полной памяти, а значит, не знал большинства обступающих его людей. Не ведал, какие меж ними случились обиды или радости.

Во-вторых, в мире свободном Мэн Чунгуан успел натворить немало дел. Обидел своих учителей и старшего брата. По-хорошему, Сюй Синчжи должен был ненавидеть своего шиди, но кто знает, на какой ноте эти двое попрощались на самом деле.

Когда молчание затянулось, а ответ все еще не приходил на ум, на помощь пришло копье!

Слепящий, резкий свет, будто молния несся к груди переселившегося, намереваясь убить. Но острее, так и не достигнув цели, остановилось всего в нескольких сантиметрах от тела.

Бессознательно поднимая ладони, парень отступил и выпалил:

— О-хо...

(п/п: Интернет сленг, звукоподражание, произошедшее от диалекта провинции Сычуань. Означает беспомощность в случае встречи с врагом или сложной задачей)

И тут же пожалел о сказанном. Будучи человеком из современности, Сюй Пин частенько использовал глупые слова-паразиты в своей речи. То есть, говорил так, как не мог говорить настоящий Сюй Синчжи. Неужели он так просто

позволил себя разоблачить?

Пока размышления уводили парня все дальше, раздался оглушающий в повисшей тишине треск. Нацеленное на грудь переселившегося копьё надломилось и острее развернулось к небу.

С безучастным, даже отстраненным выражением лица Мэн Чунгуан посматривал на обнажившуюся щетину поломанного древка. Конечно же, это он остановил снаряд и теперь даже воздух вокруг его тела стал холоднее.

— Чжоу Бэйнань, отойди...

Но появившийся практически из воздуха дух, не собиравшись отпускать копьё. Угроза в его сторону не возымела эффекта и Мэн Чунгуан отбросил милосердие. Окончательно оторвав кусок с острием, он резко швырнул тот в нападавшего.

Рефлексы взяли свое и Бэйнань увернулся. Точнее, ему почти удалось это сделать, так как лезвие все равно царапнуло его шею, позволяя крови окрасить кожу. Зато не вошло в горло.

По идее, дух не мог получить травму или умереть. По крайней мере, этот закон работает при попытке напасть на него с обычным оружием, но если в дело шел волшебный, переданный хозяином, артефакт, все становилось не так однозначно.

Чиркнув по коже и полетев дальше, острие вонзилось в валун, с легкостью тот разламывая на несколько частей. Пыль поднялась в воздух и собравшиеся притихли.

— Никогда не направляй эту штуку на шисюна, — голос демона звучал низко и угрожающе.

Но Чжоу Бэйнань, вновь проигнорировав угрозу, прокрутил остатки древка в руке и целым концом приподнял подбородок Сюй Синчжи.

— Это действительно Сюй Синчжи? Вы в это

верите? — оглядывая собравшихся, дух нахмурился. — Вы все?

Демоны, призраки и те, что не смогли сохранить человеческий облик потупили взгляд, поэтому, не занимавшему наглости, парню только и оставалось, что поднять руку:

— Я верю.

— Ты? — саркастичная усмешка коснулась губ Бэйнаня. — Ты веришь? Не боишься проверки? Что если ты уже стал Пробужденным трупом?

Еще до переселения, юноша прочел множества книг. Среди которых попадались и фолианты о суевериях разных народов. Каждая из них упоминала восставших трупов, но Чжоу Бэйнань, судя по всему, говорил об особенной, упоминавшейся в книге Чжигуай, разновидности.

Она рассказывала об особенных, носящих название Пробужденных, трупах. Трансформируемые из свежих тел, они ничем не отличались от обычных людей. Их поступки, мысли и даже память оставались прежними. Они ели обычную пищу, спали, как самые обычные люди. Единственное, что менялось, так это их эмоции. Пробужденный уже не заботился о любви и привязанностях. Его понятия о плохом и хорошем менялись местами, а сердце уже не дрожало при убийстве того или иного человека. словно дрессированные псы, они проживают свой бессмертный век в привычных делах и заботах, пока хозяин не даст команду уничтожить человека или целый город.

Чжоу Бэйнань не стал тратить время на словесную перепалку. Отняв древко от лица Синчжи, он, превращая палку в факел, призвал на помощь несколько призрачных огней.

Потрескивающее, имеющее голубоватое

свечение, пламя быстро оказалось у лица новоприбывшего. Всего в трех чи от щеки, оно обдавало пробирающим до костей холодом, заставляя кожу замерзнуть, а длинные ресницы покрыться инеем.

Дабы сохранить образ оригинального Синчжи, Сюй Пин заставил себя успокоиться и не двинулся с места. Он и так ходил по тонкому льду, так что небольшая проверка была как нельзя кстати.

Когда Синчжи не отшатнулся и не проявил следов паники, бравый Чжоу Бэйнань невольно нахмурился. Намерение разоблачить самозванца хоть и не ушло, но определенно дрогнуло.

Пробужденный труп уже не относится к миру живых и его ощущения меняются. То есть, призрачный огонь должен был вызвать панику. Как обычный человек будет избегать жара пламени, так и Пробужденный будет чувствовать дискомфорт при встрече с призрачным огоньком.

— Как такое возможно?.. — уставившись на переселившегося, все сильнее хмурился Бэйнань. — Ты жив?..

Удивление духа оказалось настолько невинным, что Синчжи потерял дар речи и, заводя руки за спину, позволил чужому воображению разыграться. Да, совесть его нечиста, но никто не говорил о простоте возложенной на него миссии.

Отняв факел от лица раздражающего молодого человека, Бэйнань позволил ледяному пламени распастись на множество маленьких огоньков и улететь в лес. Само собой, он не оставил попыток разоблачить самозванца, поэтому обернулся к Мэн Чунгуану:

— Ты ведь сохранил его духовное оружие? Достань, я сражусь с ним, и мы узнаем, настоящий ли это брат!

— Я теперь обычный смертный, — пришлось напомнить ретивому созданию.

— Хочешь сказать, тебе вырвали духовное ребро и уничтожили духовные корни? — ни капли не поверил Бэйнань.

Синчжи не отрицал, но и не соглашался с духом, вновь позволяя тому строить собственные догадки.

— Это невозможно! — выругался сомневающийся. — Насколько мне известно, ни один совершенствующийся неспособен выдержать этой боли! Ты должен был умереть, как любой подвергшийся этой казни другой.

— Это только известные тебе слухи, — холодно парировал Синчжи.

Все больше распалывшийся призрак уже хотел схватить переселившегося за руку, но Мэн Чунгуан оказался быстрее. Перехватывая правое запястье шисюна, демон дернул парня на себя, и едва не заставляя упасть, завел себе за спину.

Пораженный чужой силой Сюй Синчжи невольно округлил глаза и немного призадумался. Признаться, его уже порядком раздражала проявленная этими существами грубость. Как старший мог позволить младшему тягать себя из стороны в сторону? Как мог позволить какому-то призраку сомневаться в своей личине? Но тяжесть возложенной миссии, требовала прикусить язык и идти по течению.

«В любом случае, я не самая хорошая птица, да и вороне не стоит смеяться над черной свиньей»

(п/п: припоминая о своих грехах, Синчжи не может винить Бэйнаня в подозрительности, а Чунгуана в грубости. Не стоит смеяться над чужими недостатками, когда сам не идеален)

— Шисюн действительно лишился духовных

корней, — после небольшой паузы дал объяснение Чунгуан. — Я уже проверил его по дороге сюда. Часть меридиан разрушена, а сохранившиеся истончились и высохли. Он не может использовать духовную энергию.

Искоса взглянув на Синчжи, демон разве что не закусил губу. Его виноватый вид не сочетался с образом, способного уничтожить мир людей, монстра.

— Шисюн, это ведь?..

Если бы Сюй Синчжи не играл запутанную роль старшего брата и не знал, что перед ним стоит самый беспощадный и жестокий в истории человечества демон, то подумал бы насколько мило это великовозрастное дитя. Парню даже пришлось подавить порыв поднять руку и погладить мягкие на вид волосы.

И Мэн Чунгуан, будто почувствовав его нерешительность, неожиданно расстроился. Взгляд его потускнел, а губы поджались, что в общем и целом позволяло сравнить тирана с обиженным, не получившим ласки от хозяина, щеночком.

— Ты уверен, что он не притворяется? — не до конца убежденный Бэйнань продолжал гнуть свою линию.

— Брат Чжоу... Хватит... — подала голос не имевшая кожи и мышц девушка.

Но дух лишь мельком на нее глянул и, нахмурившись, все еще искал способы успокоения своей паранойи. А для заметившего его пытливую деятельность Синчжи это означало новые каверзные вопросы, на которые он мог и не дать правильного ответа.

— С самого момента нашего знакомства ты дал мне около дюжины прозвищ, — наконец-то, изрек

Бэйнань. — Назови хотя бы три, и я на время поверю твоим словам.

«Около дюжины прозвищ?..» — кажется, изначальный хозяин этого искалеченного тела любил подурачиться. Что собственно подтверждали разрозненные фрагменты памяти.

Секта, с которой началась история, делилась на четыре фракции. Сюй Синчжи и Мэн Чунгуан жили и обучались на пике Фэнлин. Чжоу Бэйнань же был сыном мастера острова Иньтянь. Еще одна вершина звалась пиком Даньян, ну и последней, но не по значимости, была долина Цинлян.

Быть может, Сюй Синчжи действительно умер, поэтому его память пришла к нынешнему владельцу лишь отчасти связанными друг с другом по смыслу кусками. Но даже так юноша смог найти в тех образ Чжоу Бэйнаня.

Встречаясь, молодые люди непременно ссорились и оригинальный Синчжи из вредности никогда не называл противника по имени, предпочитая давать обидные клички. В итоге тех набралось действительно более дюжины.

— Бэй-Бэй, — выудив необходимый фрагмент, хитро улыбнулся Синчжи.

Уголки губ Бэйнаня нервно дернулись.

— Тыква.

Тик продолжал нарастать.

— А еще А'Мэнь.

— Заткнись!

Девушка с мечами прыснула в кулак. Сдерживаться ей оказалось тяжело и лицо быстро покраснело.

— Над чем ты смеешься? — не выдержав, складывая руки на груди, рявкнул Бэйнань. — Что здесь смешного?

— Цзюцзю, мне понятно происхождение первых

двух, но что значит третье? — ни капли не испугавшись духа, обратилась к Синчжи девушка.

(п/п: дядя, брат со стороны матери)

— В детстве Бэй-Бэй был тем еще толстяком, — выглядывая из-за плеча Мэн Чунгуана, чуточку дразнился Синчжи. — И мы звали его воротами с севера на юг, но прозвище было слишком длинным, и остались только ворота, то есть, А'Мэнь.

Несмотря на свою призрачную природу, Бэйнань мог чувствовать и смущаться. Уши и щеки его уже покрылись алыми пятнами, а уголки глаз подрагивали.

Со всей силы бросая на землю остатки своего копья, обиженный указал на переселившегося:

— Хочешь попробовать на вкус мои кулаки, да, Сюй Синчжи?!

Быстро спрятавшись за спиной демона, парень притворился простым, не имеющим ничего общего с этим смутьяном, прохожим.

Пока они выясняли личность новоприбывшего, с горы слетел еще один житель Пустоши, а именно юноша с маской на лице. Пролетев расстояние до товарищей, парнишка, буквально врезался в Синчжи с радостным криком: «Сюй-шисюн!».

Едва достающий парню до подбородка, довольно худой мальчишка крепко обнял старшего, счастливо тому улыбаясь. Не скрытая железной маской часть лица имела бедный, благородный оттенок кожи. С какой стороны ни посмотри, а грозный воин с вершины скалы оказался всего лишь ребенком.

Не успевший переварить неожиданность и уж тем более отыскать необходимый, связанный с мальчишкой фрагмент памяти, Синчжи, ласково касаясь чужой головы, прибег ко всем своим

актерским способностям:

— Да, это я...

Злодей абсурдно красив [Переход в книгу]  
Не самое лучшее начало



Следуя инстинкту самосохранения, Сюй Синчжи притворился знакомым с этим молодым человеком в маске и аккуратно коснулся его головы.

— Сюй-шисюн, — поднимая голову, юноша продемонстрировал бледно-голубую, крупную, будто лисью, радужку и светлую, притягательную улыбку, — я не видел тебя тринадцать лет. Что случилось? Где ты был?

Губы переселившегося растянулись в горькой дрожащей улыбке. И что ему ответить? Как не вызвать подозрений?

Не успел парень сориентироваться, как мальчика в маске грубо вытянули из его объятий. Чжоу Бэйнань, казалось, не собирался позволять остальным контактировать с пришельцем. Именно поэтому выражение его лица становилось все более угрюмым.

Переглянувшись с Сюй Синчжи, призрак протянул юноше в маске сломанное копье:

— Почини.

— Но шисюн наконец-то здесь! Я так о многом хочу о его спросить..., — все еще лелея робкую надежду, весьма мило упирался ребенок.

— Сейчас не твоя очередь задавать вопросы, — медленно переведя взгляд на Мэн Чунгуана, мрачно парировал дух, утягивая юношу в маске подальше от собравшихся. Да и тот, вдруг что-то осознав, не стал противиться, лишь, прежде чем уйти с призраком, бросил еще один полный печальной надежды взгляд на старшего.

Тяжело вздохнув, Мэн Чунгуан ухватил правое запястье старшего брата, потащив того прямо к башне. И не то чтобы Сюй Синчжи не сопротивлялся, просто силы оказались не равны, и парень почувствовал себя провинившимся перед хозяином псом, которого пытаются запереть в

будке.

В подобной спешке он только и успел, что оглянуться да встретиться взглядом с девушкой-скелетом. Но та, смущенно опустив голову, развернулась и поспешила вглубь леса. Только ее чернильно-черные длинные, перевязанные лентой волосы, словно шелковая скрутка, колыхались при ходьбе.

Как только Мен Чунгуан и Сюй Синчжи скрылись в башне, девчушка с мечами подошла к юноше в маске:

— Это и есть брат Сюй, о котором ты столько раз рассказывал? — конечно же, новоприбывший ее заинтересовал. Нечасто в пустоши появляются новые люди и тем более старые друзья.

— Это он! — торжественно кивнул парнишка, продолжая возиться с копьем.

Поправляя пушистые короткие волосы, девушка еще раз взглянула на башню:

— Почему он показался мне несколько легкомысленным?

— Потому что он такой и есть, — улыбнулся хозяин призрака. — А еще он самый добрый и отзывчивый человек в мире.

— Ха, — передразнивая парня, закатил глаза Чжоу Бэйнань.

— И над чем ты смеешься? — надув губы, поднял голову заклинатель. — Ты можешь вести себя осторожнее? Ты хоть представляешь, как сложно починить это копье? Не мог бы ты не направлять его на того, кому оно не причинит вреда?

Проявляя толику детского темперамента, дух вздернул подбородок и закатил глаза:

— Ладно-ладно...

— А'Ван, где Цюй Чи и Тао Сянь? — обратился парнишка в маске к жилистой девушке с мечами.

— Я слышала, что несколько духовных камней были найдены в южных горах. Они пошли их искать, вернутся к полуночи.

Вдруг озаренный гениальной идеей, Чжоу Бэйнань перестал дуться и поманил к себе племянницу:

— Эй, можешь помочь дяде? Сделай мне одолжение..., — тон заговорщика намекал на шалость, которой тут же заинтересовалась Чжоу Ван, поэтому последовала за призраком.

Оставшийся чинить копье юноша в маске невольно нахмурился. Менее чем через полминуты даже губы его скривились:

— Чжоу Бэйнань! — гаркнул заклинатель. — Ты все еще не веришь Сюй-шисюну?!

— Эй, я разговариваю с Чжоу Ван, зачем ты подслушиваешь?

— Ты — мой слуга! — сердито парировал парень. — Твои глаза — мои глаза. Твои уши — мои уши. Ты думаешь, мне это так нравится?!

Пойманный с поличным дух беспомощно развел руками:

— Тринадцать лет он где-то пропадал, а теперь внезапно появился. Да чтоб умереть мне дважды, если это случайность. Не забывайте: Цзю Чжидэн всегда хотел нашей смерти, — тон призрачного раба становился все серьезнее, а настороженный взгляд переместился на бронзовые ворота башни. — Особенно Мэн Чунгуана. Тринадцать лет он провел в пустоши и не погиб вопреки его стараниям. Боюсь, что Чжидэн устал ждать.

В то же время Сюй Синчжи сумел оценить внутреннее убранство башни. Как оказалось, невзрачный внешний вид не отражал сути постройки. Внутри той царила легкая прохлада, изящный интерьер явно был подобран со вкусом,

а через один из залов протекала укрепленная покатыми камнями река. Даже стены оказались расписаны. Сюй Синчжи мог поклясться, что видел поднимающийся к высокому потолку туман.

В сравнении с обычными пейзажами пустоши сие место можно было окрестить как райское.

Остановившись и взмахнув рукой, Мэн Чунгуан распахнул одну из крепко сбитый бамбуковых дверей и затащил Сюй Синчжи в комнату. Той оказалась присуща не менее элегантная, но имеющая другой стиль атмосфера. Столы, стулья, кровать — все было украшено диковинными бусинами и полотнами.

— Я подготовил для тебя комнату, — прошептал Чунгуан. — Постарался найти и расставить предметы так, как было в твоей пещере на горе. Жаль, что в пустоши сложно найти все, но я никогда не прекращу поиски!

— Угу, — само собой не узнав интерьер, притворился равнодушным переселившийся.

Протянув старшего и усадив того на кровать, Мэн Чунгуан присел перед тем на корточки и с мольбой взглянул в чужое лицо:

— Шисюн только что касался волос Лу Юйцзю, почему бы теперь не коснуться моих? Хорошо?

«Отлично! Мальчишку в маске зовут Лу Юйцзю!» — теперь Синчжи хотя бы знал, как к тому обращаться при встрече.

Ставя пометку, переселившийся отвел взгляд, не смотрел на Мэн Чунгуана и пропустил некоторые из его вопросов мимо ушей. Куда больше его занимал развернутый на кровати изготовленный из бамбука веер. Выделяющийся на фоне всего остального, он выглядел довольно загадочно и будто просился в руку.

Чуть потянувшись и подняв инструмент, Сюй

Синчжи свернул и снова развернул веер, читая надпись:

«Чей этот мир, если не мой? — и на обратной стороне. — Первый в списке небес, Сюй Синчжи с горы Фэнлин.»

Переселившийся задумчиво изогнул бровь, а проигнорированный Мэн Чунгуан все еще не терял надежды обратить на себя внимание:

— Я бережно хранил сокровище шисюна. Тебе нравится?

Единственное о чем сейчас размышлял калека, так это о странных вкусах изначального хозяина тела. Он уже хотел вернуть веер на прежнее место, но вдруг непонятно откуда выросшая виноградная лоза, повела себя, будто змея, и окутала левое запястье новоприбывшего.

— Что это? Какого?.. — вздрогнул молодой человек, наконец-то, обратив внимание на дьявола.

— Шисюн все—таки обратил на меня внимание, — радостно отозвался шиди.

— Хорошо, я поговорю с тобой, только убери эту штуку, — неловкие попытки вырваться из пут не принесли успеха. Виноградные лозы, будто смеясь над пленником, казались, становились только тверже.

— Там в пустыне, шисюн сказал, что пришел найти меня. Так вот он я, тут, перед тобой. Больше не нужно никуда идти и кого-то искать, правда? — словно опасаясь отказа, с робкой надеждой прошептал хозяин башни.

Глаза Синчжи округлились. Оставшись глух у чужой мольбе, он сильно расстроил даже слишком красивого шиди.

— Кажется, ты все-таки не хочешь со мной разговаривать. Не страшно, у нас еще будет

время, я подожду, — поднявшись, направился к двери Чунгуан.

— Нет! Стой! Отпусти меня! — откровенно паникуя, поддался вперед Синчжи.

Уже подошедший к двери молодой человек внезапно остановился и медленно обернулся к пленнику. В глазах напоминающего щенка парня застыли слезы, а в голосе появилась хрипотца:

— Прошу тебя, потерпи. Все это только ради твоей безопасности. Пустошь слишком опасна, шисюну лучше меня послушать и остаться здесь, со мной. Прошу... останься тут... останься с Чунгуаном...

Сюй Синчжи сглотнул. Почему-то сейчас он почувствовал себя злостным нарушителем, обидчиком невинного ребенка. Если бы не разница в росте и наличие оков, могло действительно показаться, что именно Мэн Чунгуан является жертвой в этой дешевой драме.

— Сними их, я никуда не уйду, — все еще не оставляя надежд переселившийся.

— Шисюну не нравятся лозы? — недолго думал демон.

— Верно, — потому что это растение. А под их листиками частенько прячутся мелкие жучки да букашки, которых Синчжи боится больше смерти.

— Жаль, тогда...

Так и не закончив фразу, молодой человек покинул комнату, а виноградная лоза превратилась в начищенные до блеска золотые кандалы.

Вздыхая и оглядываясь по сторонам, Синчжи прислонился к изголовью кровати и деревянной рукой коснулся припрятанного кинжала. Кажется, возложенная на него миссия окажется сложна и мучительна.